

Парламентские грабли

Ослабление института президента на постсоветском пространстве не соответствует готовности обществ

Парламентські граблі

Ослаблення інституту президента на пострадянському просторі не відповідає готовності товариств

Парламент Вірменії обератиме президента. Він, в свою чергу, представить кандидатуру прем'єр-міністра на затвердження депутатам, після чого Вірменія стане четвертою - слідом за Молдовою, Україною і Грузією - країною пострадянського простору з ослабленим інститутом президента. Перехід до парламентської форми правління в Єревані пояснили необхідністю змін, відповіддю на нові виклики і т.п. Все це звучало в свій час і в Кишиневі, і в Києві, і в Тбілісі. Але, як показав час, до змін не були готові суспільства. В Україні - парламентсько-президентській республіці - обидві спроби ослаблення інституту президента, зроблені після того, як пішов з посту Леонід Кучма, і після вигнання Віктора Януковича, виявилися пов'язані з прагненням реалізувати через інститути держуправління інтереси еліт, забезпечити баланс кланів, не допустивши одночасно авторитарного початку. Після кількох майданів гілки влади частіше входять в клінч, занурюючи країну в кризу.

http://www.ng.ru/editorial/2018-02-07/2_7167_red.html

В первой декаде марта парламент Армении изберет президента. Он, в свою очередь, представит кандидатуру премьер-министра на утверждение депутатам, после чего Армения станет четвертой – вслед за Молдавией, Украиной и Грузией – страной постсоветского пространства с ослабленным институтом президента. Переход к парламентской форме правления в Ереване объяснили необходимостью перемен, ответом на новые вызовы и т.п. Все это звучало в свое время и в Кишиневе, и в Киеве, и в Тбилиси. Но, как показало время, к переменам не были готовы общества.

В Молдавии, затеявшей переустройство еще в нулевых, мотив реформы выглядел прозаично – борьба за власть. О «необходимой европеизации» тогда говорилось немного. В результате прямых президентских выборов уже парламентскую Республику Молдова возглавил Владимир Воронин. Восьмилетняя стабильность закончилась с его вторым конституционным сроком. Преуспевшим в парламентских выборах партиям далеко не всегда удавалось сформировать большинство и избрать президента. А сегодня при возникающих в верхах противоречиях президент на время отстраняется от власти Конституционным судом. Хитросплетения политики привели к тому, что реально руководит республикой лидер Демократической партии, координатор правящего проевропейского альянса, миллиардер Влад Плахотнюк.

В Украине – парламентско-президентской республике – обе попытки ослабления института президента, предпринятые при уходе Леонида Кучмы и после изгнания Виктора Януковича, оказались связаны со стремлением реализовать через институты госуправления интересы элит, обеспечить баланс кланов, не допустив одновременно авторитарного начала. После нескольких состоявшихся и провалившихся майданов ветви власти чаще входят в клинч, погружая страну в кризис, чем эффективно взаимодействуют друг друга.

В Грузии – по Джорджу Бушу-младшему – «маяке демократии постсоветского пространства», объяснения реформы плохо камуфлировали планы Михаила Саакашвили. Не имевший по Конституции права баллотироваться в президенты в третий раз, он готовился править страной на посту премьера. Сенсационное поражение на парламентских выборах правящей партии перечеркнуло этот сценарий. А «неожиданный» премьер-министр, олигарх Бидзина Иванишвили, по своему же признанию, дал маху с кандидатурой нового президента, хоть он и вступил в должность с ограниченными полномочиями. Противоречия между оказывавшимся рядом с оппозицией, то есть бывшей властью, президентом, с одной стороны, и парламентом и кабмином – с другой, катаклизмами не обернулись, но и более стабильной Грузию не сделали. В стране звучат обвинения олигарха Иванишвили в закулисном управлении государством.

Армения, запустившая «грузинский сценарий» с поправкой на чуть ли не полное урезание прав президента, вероятно, избавлена от подобных коллизий. Оппозиция здесь давно начисто переиграна властью. Она представлена в парламенте, но не в силах влиять на процессы. Кандидат в президенты подобран тщательно – Армен Саргсян, однофамилец главы государства, последние годы работавший послом в Великобритании, то есть вряд ли имеющий в верхах такую опору, чтобы начать свою игру. Будучи избранным, он объявит кандидата в премьеры – на пост номер один. И если им не окажется нынешний президент Серж Саргсян, то можно считать, что Армения стремится к «европеизации» в чистом виде, а не к одновременной пролонгации действующей власти. Однако Саргсян-президент, отвечая на вопросы журналистов, хоть и в шутку, но будущим премьером назвал себя.

Получается, что реформы госуправления в странах постсоветского пространства, то есть пробудившаяся тяга к парламентаризму, оказываются сопряженными не столько с демократическими традициями Европы, как уверяют власти, сколько с другими, которые в большинстве стран Старого Света стали достоянием истории.